"Не спешить, не спешить, что такое срочность?" Цзы Яньшэн с большим интересом посмотрел на Чутянь, сказал с улыбкой: "Твои волосы я видел, твой меч я тоже видел. Но это дело еще не прояснилось? Золото было ограблено, государственные солдаты были убиты и ранены, а дела, в которых участвовали частные солдаты Линга, были полностью уничтожены, что привело к беспорядку во всем городе Чжанчжоу. Этот случай - то, что вы сделали?"

"Вор кричал, чтобы поймать вора!" Цзы Яньшэн посмотрел на странный свет, указав на Чу Тяня, улыбнулся: "Ты, вор, кричал, чтобы поймать вора! Хаха! Ты можешь жениться на других людях, как ты можешь жениться на мне?"

Сердце Чу Тяня забилось, пересекло плечи Цзы Яня, и он увидел Фэн Цзина и шестерых великих людей, стоящих в дальнем лесу.

Фэнцзин - это просто остановка. Она подобна цветку пиона, распустившемуся в лесу. Она очень броская, гламурная и тихая, и Чутянь не чувствовал от нее слишком большой угрозы. Но шесть великих людей, Чу Тянь посмотрел на них, они почувствовали, что это совсем другой вид нелюдей, Чу Тянь каждый раз, когда смотрит на них, чувствует себя неуютно, и у них ужас до мозга костей!

Цзы Яньшэн, с этим не так-то просто справиться.

Осторожно кашлянув, Чутянь посмотрел на странную улыбку Цзысяо, и в его голове промелькнуло бесчисленное множество мыслей. Наконец он кивнул: "Как сказали братья и сестры, убить Ли Сяовэя и Чжао Хэху, убить тех, кто является элитой государства и частной армией Линга - это я". Но Сюнтай подумал: неужели я ошибаюсь? Они хотят захватить мое золото, хотят убить меня, тогда убейте меня, это естественно!"

"Если ты хочешь убить людей, люди убьют их. Я убью их, это вполне разумно". Пальцы Чутянь нежно погладили гладкий и холодный меч голубого скорпиона.

"Это кажется разумным.

" Цзы Яньшэн остался, тщательно обдумал слова Чутяня и серьезно кивнул: "Я иду из этого места, из Дацзиньцзинчэна в город Чжанчжоу, по пути я встречал бесчисленное количество бандитов. Они хотели ограбить меня, и все они были убиты. Да, вы все сделали правильно, все в порядке".

Не дожидаясь, пока Чутянь откроет, Цзы Яньшэн указал на лежащие на земле тела генералов частной армии Чу: "Итак, эти люди, почему вы их убили? Они - семья Чу, Чу - самый богатый человек в Ганьчжоу, они не могут ограбить тебя?".

Чу Тянь замолчал.

Цзы Яньшэн увидел, что Чу Тянь молчит. Он задумался на некоторое время, его глаза округлились и он улыбнулся. "Чу Шитоу, не думай, что я тебя допрашиваю, мне просто любопытно, чистое любопытство! Видишь ли, в глубоком лесу, Ты родился немного похожим на человека, стал таким странным, тайком нападаешь здесь, можешь сказать мне, почему?"

Чу Тянь молча смотрел на Цзы Яньшэна!

Этот парень притворяется моделью? Или на самом деле это просто любопытный ребенок?

Тщательно подумав некоторое время, Чу Тяньфу кулаком горько улыбнулся Цзыцзы:

"Осмелился спросить сына фамилии, откуда, кто родом, какой характер? Гунцзы и Чу, разве в этом что-то есть?".

Цзы Яньшэн быстро улыбнулся. Он узнал внешность Чу Тяня и провел с ним ритуал. Он улыбнулся и сказал: "Я не хочу называть фамилию. Зовите меня Цзы Цзышэн. Я из того места, откуда пришел. Какой, все равно, вам легче, я не имею отношения к Чу, не имею отношения к Чжоу Лююню, я даже не знаю вашего Сыма Тайшоу".

Цзы Янь насупился и улыбнулся Чу Тяню: "Я приеду в Ганьчжоу, чтобы посмотреть на оживление. Можете быть уверены, что я никогда не буду иметь ничего общего ни с кем в вашем сердце, если только вы дадите мне разумное и обоснованное. Объясни, скажи мне, почему ты убиваешь здесь членов семьи Чу, я обещаю не опутывать тебя, обещаю повернуться и дать тебе уйти".

Вдруг Цзы Яньшэн сбоку от уха, указывая в сторону шахты Чу, засмеялся: "Эй, пришли так быстро, слышите их свист? В 20 милях отсюда идет подкрепление Чу!".

Чутянь беспомощно вздохнул. Он указал на расстояние и сказал: "Сначала избегайте подкреплений Чу. Я тщательно объясню Цзыци? Сегодня встречаться с ними уже нецелесообразно". ""

Цзы Яньшэн некоторое время молчал, затем глубокомысленно кивнул и, внезапно превратившись в фиолетовую тень, унесся в направлении, указанном Чу.

Чу Тянь посмотрел на тело генерала Чу, которое лежало на земле, его рот слегка наклонился, показывая очень странную улыбку, и его тело покачнулось, за ним последовал фиолетовый скорпион.

Эти двое дико бежали друг за другом, Фэн Фэн с шестью охранниками следовал за ними на расстоянии более ста футов, за кленовым скорпионом, мышь кралась всю дорогу следом, так прошли в глубь гор более десятка миль Чутянь услышал несколько свистящих свистящих звуков от водопада.

"Ладно, пойдемте сюда, не теряйте времени, торопитесь и говорите, зачем вам неловкость с Чу?" Цзы Яньшэн остановился и с большим любопытством посмотрел на Чутянь: "Это дело в Ганьчжоу. Это очень весело, позволь мне объяснить!"

Чу Тянь беспомощно посмотрел на Цзы Яньшэна, тот на мгновение замялся, а потом спросил: "Цзы Гунцзы действительно не имеет отношения ни к одной партии в Дацзинь Чаотане?".

Цзы Яньшэн поспешно поднял правую руку и промолвил: "Я абсолютно не имею ничего общего ни с кем из вас в Дацзинь Чаотане. Если я солгу, пусть все родственники, кроме моей свекрови, один за другим умрут и погибнут. А душа настолько быстра, что никогда не станет сверхрожденной!"

Лицо Чу Тяня закачалось, и он беспомощно посмотрел на Цзы Яньшэна.

Цзы Яньшэн улыбнулся и сухо сказал: "Я могу быть искренним в этой ядовитой клятве? Эй, давай поговорим об этом!"

"Ядовитая клятва Цзы Цзыци, она вполне искренняя, и ее достаточно, достаточно яда!

" Чу Тянь слегка улыбнулся и беспомощно кивнул: "Меня зовут Чутянь, я рыбак рыбного рынка Байцзицзян в городе Чжанчжоу. Моя настоящая личность!"

Цзы Яньшэн поспешно прервал слова Чутяня: "Наверное, не спешите говорить. Что же, у вас с Чу ненависть? Вы тоже носите фамилию Чу, вы родственник Чу?".

Лицо Чутяня яростно дернулось. Он сухо сказал: "Биография семьи Чу, состоящая из десяти поколений, это то, что знают коренные жители Лучжоу. Где же родственники Чу? В их семье, кроме Чуе и Чуфэна, три внука Чу, а остальные фамилии Чу - слуги их семьи. Цзы Цзыци, не хочешь меня выслушать?"

Цзы Яньшэн поспешно улыбнулась и кивнула, прищурившись и улыбаясь Чу Тяню: "Слушай, слушай, я не перебиваю, не перебивай, ты торопись сказать, эй, торопись!"

Чутянь не сводил взгляда с этого фиолетовокожего студента, который был тверд, как конфета из коровьего глаза. Он сухо сказал: "Я родился в Ганьчжоу сиротой. Десять лет назад меня усыновила новая церковь в Чжанчжоу. Этот зал находится под юрисдикцией храма Дацзинь".

Глубоко вздохнув, Чу Тянь Шэнь сказал: "Цзы Цзыци, должно быть, слышал о названии тюрьмы, я обучался в тюрьме семь лет, три года назад был послан в Лучжоу заложить фундамент, взять реку Байцзи Рыбный рынок - опорный пункт, и тайно расследовать дело об избиении Великого тюремного храма 18 лет назад в Чучжоу".

"Тюремный храм!" Глаза Цзы Яньшэна почти прилипли к Чутяню: "Сила больше, чем у правительства Дацзинь Тинфу. Невидимая сила находится над Дацзинь Байгуанем, и она посвящена всяким невыразимым вещам. Тюремный храм! Я приеду в Цанчжоу, это действительно правильно!"

"Конечно, ты убьешь эти дома семьи Чу! Конечно, преследуя предателей! О, ха, ха, это так интересно!" Глаза Цзы Яня вспыхнули, необъяснимым образом оказавшись на его лице. Запас "сексуальности и раскачивания" спокойно раскрылся.

Вдалеке раздалось множество протяжных криков. Около сотни рядовых отряда, одетых в черные тяжелые доспехи, кричали, как бешеные собаки, внезапно вывернувшись из-за скалы.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2225276